

Словообразовательные отношения
и словообразовательная семья.

4. Если исходить из понятия системы как набора "элементов и отношений между этими элементами" (Солдцев 1978, с. 21), нужно, говоря о синхронном словообразовании, четко определить 1) набор единиц (элементов системы) и 2) суть тех специфических отношений между ними, которые формируют именно словообразовательную систему.

Первое подробно рассматривается в отечественной литературе (что не исключает, конечно, возможных уточнений по этому поводу), второе же находит достаточно туманное освещение.

Начну с последнего.

4.1.1. Что такое словообразовательные отношения?

Чаще всего их отождествляют с отношениями производности, т.е. с отношениями между производным (ПДН) и производящим (ПДЦ). Так, например, А.Н.Тихонов не включает в одно словообразовательное гнездо слова типа разуть и обуть на том основании, что эти слова "не находятся в словообразовательных отношениях" (Тихонов 1978, с. 3). Ср. также М.Н.Янценецкая отрицает возможность считать отношения в парах типа аморальный - мораль, извлекать - вовлекать и т.п. словообразовательными, т.к., "реализуя индивидуальные связи слов, они не отражают типизированного (словообразовательного) способа выражения лексических значений" (Янценецкая 1977, с. 49).

Правомерно ли такое ограничение понятия "словообразовательные отношения"?

Если предметом синхронного словообразования считать только ПДН слова, тогда ответ должен быть положительным. Однако с того времени, когда в отечественной науке в развитии идей Г.О.Винокура и А.И.Смирницкого появилось разграничение понятий "производность" и "членимость", в описание словообразования стали (хотя и не все авторы) включать и непродуцируемые (НПДН) слова, а не только типа разуть, жених, которые Г.О.Винокур считал ПДН, но и типа малина, которые только А.И.Смирницкий впервые назвал ПДН, возражая в подходе к подобным словам Г.О.Винокуру.

Однако отношение этих слов к словообразовательной системе

было неясно, т.к. её продолжали понимать как "совокупность словообразовательных типов языка... в их взаимодействия" (АГ-70, §33), к чему затем прибавляется и "совокупность словообразовательных гнёзд" (АГ-80, §201). Обе единицы - словообразовательный тип и словообразовательное гнездо - формируются, согласно определениям той же АГ, отношениями производности (мотивации - см. АГ-80, §§ 198, 194), а значит, отношения в парах (рядах) слов типа разуть - обувь или малина - смородина не вписываются в словообразовательную систему, они должны оставаться за её пределами.

Впрочем, в то же время появлялись отдельные замечания о необходимости изучать не только отношения производности, или, по другой терминологии, мотивации (см., например, Улукханов 1977, с. 37, 202). Стали появляться и описания конкретных рядов (подчеркнувших название словообразовательных рядов) между членами которых не было отношений производности (см., например, статья Г.В.Аликаевой, М.Д.Барченко, А.Д.Зверева, Ш.С.Сафарова, П.А.Соболевой в [Актуальные проблемы 1982]). Необходимость изучения разных отношений между словами связывается уже непосредственно с описанием словообразовательной системы (см., например, Лихтман 1973, с. 138-140); ср. у В.А.Земской: "Недостаточно... наиболее распространённое... описание лишь бинарных отношений в словообразовании (т.е. соотношения производной и производящей основ), так как оно не отражает адекватно всю сложность словообразовательной системы языка." [Земская 1978, с. 77]. И в более поздней работе, формулируя систему синхронного словообразования как совокупность всех словообразовательных типов в их взаимодействиях, автор делает очень существенное добавление о необходимости "включать в систему словообразования не только производные, но и членящие слова (как периферийную, но важную область", приходя к выводу: "Система синхронного словообразования - сложная иерархическая организация, в которой обнаруживается противопоставление единиц разной структуры и разной степени сложности" [Земская 1981, с. 219].

Однако при таком подходе к словообразовательной системе должен, очевидно, расширяться и круг словообразовательных отношений, т.е. отношений, формирующих словообразовательную систему.

Отношения производности следует рассматривать лишь как часть, разновидность (пусть и очень характерную и распространённую в языке) словообразовательных отношений. Знак равенства между ними и отношениями производности можно поставить только применительно к диахронному словообразованию.

1.1.2. Какие же отношения в языке можно назвать словообразовательными?

Очевидно, целесообразно следующее определение: словообразовательные отношения — это отношения между словами, имеющими определённую лексико-семантическую соотносительность (общее и разное в семантике), выраженную формально в структуре слова.

Отсутствия хотя бы одного из указанных признаков лишает отношения статуса словообразовательных. Именно поэтому нет, например, оснований видеть словообразовательные отношения в парах врач — лечить, портной — шить и т.п.: здесь налицо лексико-семантическая соотносительность, но она не выражена формально. С другой стороны, вопрос о наличии синхронных словообразовательных отношений в парах белка — белый, чёрный — чернила, улица — переулок и т.п. (их не так мало в языке!) будет решаться в зависимости от того, признаем ли мы в современном русском языке семантическую общность слов в каждой такой паре; ср. известные рассуждения Г.О. Винокура о статусе слова земляника в современном русском языке [Винокур 1946].

Точно так же, не сомневаясь (с точки зрения предложенного определения словообразовательных отношений) в наличии таких отношений между ставшими уже хрестоматийными словами малина — смородина (общность семантическая — «ягода» — выражена в них формально), мы не так уверенно будем решать вопрос во многих других парах (рядах) слов.

Можно ли, например, включать в словообразовательный ряд слова бедный — верный — пленный на основании наличия у всех этих слов отрезка «-н(ый)»? Выражает ли этот отрезок некое словообразовательное значение, общее для всех этих слов? Какое именно? Если только «признак», тогда это не словообразовательное значение, а категориальное, присущее прилагательному как части речи. Между тем словообразовательным значением обладают определённые группы слов в пределах части речи, а значит, оно должно быть уже категориального.

Не всегда легко установить границу между словообразовательным значением и фразеологическими добавками, входящими в лексическое значение слова, что тоже затрудняет анализ конкретных отношений.

Можно ли, например, включать в словообразовательный ряд библиотека, фильмотека, картотека... и слово аптека? Есть ли в последнем слове сема <собрание>, которая формирует указанный словообразовательный ряд? В словаре аптека толкуется так: "Учреждение, в котором изготавливаются и продаются лекарства". В то же время там с о б р а н ы лекарства (и медицинские товары). Может быть, семы <изготовление>, <продажа>, также как <лекарства>, <товары> — это фразеологические добавки к словообразовательному значению? Вряд ли, но такие рассуждения возможны. Немало есть случаев, где сомнения ещё более обоснованны. Вопрос этот не прост, но здесь он затронут попутно.

Для темы данной статьи важен (ещё раз подчеркну) тезис о том, что только признание семантической соотносительности слов при наличии её формального выражения позволяет считать, что между этими словами существуют словообразовательные отношения. Там, где остаётся открытым вопрос о семантической соотносительности, невозможно решать и вопрос о наличии словообразовательных отношений.

Необходимо сделать ещё одно замечание.

Средства выражения семантической общности, заключённой не в вещественном значении слова, не обязательно тождественны. Поскольку морфемы — единицы двусторонние, представляющие собой означаемое и означающее, для признания семантической общности двух (ряда) слов тождественным должно быть обязательно означаемое морфемы, означающее же — фонемный состав — может быть разным. Иными словами, семантическая общность между словами может выражаться синонимичными формальными средствами; например, названия жителей административных единиц ленинградец, москвич, ростовчанин, пермяк имеют семантическую общность, выраженную синонимичными суффиксами, что позволяет нам признавать между указанными словами словообразовательные отношения.

1.2.1. В самом общем виде словообразовательные отношения в русском языке можно представить в виде следующей схемы:

на подвиды:

вид 1) - это отношения включения (производности), имеющие формальное выражение, повторяющееся в языке в других парах слов; например: (нвс)ти → (в-нвс)ти = (ввз)ти → (в-ввз)ти...;

вид 2) - тоже отношения производности, имеющие уникальное по форме выражение, например: (пас)ти → (пас-тух) ъ, где формант -тух не повторяется для выражения отношения деятеля к действию, ср. пары (груз)-и-ть → (груз-чик) ъ, (чит)-а-ть → (чита-тель) ъ, где то же отношение выражается другими формантами;

различия между видами 3) и 4) основано на том, что в непосредственные отношения параллелизма могут вступать как однокоренные (вид 3), так и одноаффиксальные слова (вид 4), при этом отношения могут устанавливаться между ПЦН словами (подвид а), между НЦН (подвид б), а также в рядах, объединяющих ПЦН и НЦН слова (подвид в).

1.2.2. По поводу некоторых из рассмотренных отношений необходимо сделать замечания.

1) Отношения в паре пасти - пастух квалифицируются как непосредственные отношения включения (тип I1), что означает отношения производности. Таким образом, более сложное в семантическом (а очень часто одновременно и в формальном) отношении слово в подобных парах признаётся ПЦН словом (в данном случае это - пастух), вопреки достаточно распространённому мнению о непроемном характере подобных слов. Это мнение основано на том, что "слова с производными основами входят в двойной ряд соотношений: а) слов с той же основой и б) слов с тем же аффиксом". (Земская 1981, с. 158). Думаю, что принадлежность слова к одному или к разным рядам определяет только такой признак слова, как степень его членности, но никак не производность. Для последнего же существенным является наличие или отсутствие производящего к данному слову в языке, что, впрочем, утверждается в той же цитируемой работе: "Производная основа всегда может быть истолкована посредством ссылки на производящую (критерий Винокура!)" [там же, с. 159], ср. также: "...некоторые слова со связанными корнями, входящие в два ряда соотношений, не являются производными, так как и

одно не может быть признано производящим по отношению к другому" (там же, с. 158, сноска 2).

2) Типы отношений, представленные в нашей схеме, строятся не только на характере связей в данной паре (ряду) слов, но и на соотношения данных пар (рядов) с другими парами (рядами) слов в языке. Этот признак существен и для определения степени членности слов (имеется в виду шкала степеней членности М.В. Панова - см. [Панов 1968]).

Таким образом, существует связь между видами и подвидами отношений на схеме и степенью членности слов по Панову. На нижних ярусах схемы отражены слова разных степеней членности.

Соответствие видов отношений и степеней членности:

<u>№ степени членности</u>	<u>№ вида отношений и примеры</u>
первая	1) - <u>внести</u> , 3) - <u>вложить</u> , 4а) - <u>физик</u> , 4в) (в части ряда) - <u>конина</u>
четвёртая	4в) (в части ряда) - <u>бухьянина</u>
пятая	4б) - <u>смородина</u>
вторая	2) - <u>пастух</u>

На схеме нет примеров на случай третьей степени членности (типа стеклярус). Тем не менее они предполагаются в виде (2), т.е. там же, где расположены слова второй степени членности. Думаю, что отношения между пастух и пасты и стеклярус и стекло аналогичны.

Разная степень их членности устанавливается М.В. Пановым на том основании, что у слов типа пастух деривационное значение, выражаемое уникальным аффиксом, в других словах выражено другими аффиксами (-тель, -щик), а для аффиксов, вычленяемых в словах типа стеклярус, мы не находим в языке "хорошо вычленяемых аффиксов, которые можно было бы считать синонимичными" им. (Панов 1968, с. 214). Ср. в более поздней работе: "Единица -арус не только морфологически уникальна, но и семантически"... (Панов 1975, с. 237). Может возникнуть вопрос: не целесообразно ли вид 2) отношений разделить на два подвида, учитывая то обстоятельство, что семантические отношения, выражаемые в первой паре, повторяются в языке (пастух : пасты = грузчик : грузить), а во второй паре не только формальное

выражение отношений, но и семантическая их сторона уникальны.

Такое разделение было бы целесообразно, если бы утверждение об уникальности семантических отношений в паре стеклярус: стекло было бесспорным. Однако это не так. Выше уже говорилось о необходимости установления границ словообразовательного значения. Без этого мы будем затрудняться в точной характеристике отношений между словами.

Можно ли определить словообразовательное значение слова стеклярус или других слов, обычно относимых к примерам третьей степени членности? Думаю, что можно и что это словообразовательное значение повторяется в других словах языка, хотя и выраженное по-другому.

Вот некоторые из слов третьей степени членности и соотношения их с другими словами (другой степени членности).

Слово третьей степени членности	Возможная формулировка его словообразовательного значения	Другие слова с тем же словообразовательным значением, выраженным другим аффиксом
(стеклярус) Q	<то, что характеризуется признаком, названным ПДЦ словом>	(стекл-яшк)а, (дерев-яшк)а, (кож-яшк)а, (жест-яшк)а
(рис-унок) Q [или (рису-нок) O?]	<то, что является результатом действия, названного ПДЦ словом>	(наброс-ок), (настой-к)а, (провод-к)а, (пись-м)о
(бел-ас)ый	<такой, какой характеризуется неполнотой признака, названного ПДЦ словом>	(бел-оват)ый, (темн-оват)ый

Очевидно, нет необходимости доказывать, что в каждом из приведенных здесь трёх рядов семантические различия между словами (в первой графе и последней) не являются словообразовательными: они могут быть грамматическими (род в (1) и (2) ряду), а лексические различия обусловлены не только разными корнями в большинстве приведенных слов, но и теми фразеоло-

гическими добавками, которые находятся за пределами словообразовательного значения и делают лексическое значение слова предельно конкретным и индивидуальным даже при наличии однокоренных слов с тем же словообразовательным значением (ср. белесый, где есть сема <тусклый>, отсутствующая в беловатый; ср. наличие в слове стеклярус сем <украшения>, <трубочки>, <небольшой размер> и отсутствие двух первых сем в слове стекляшка и т.д.).

Таким образом, нет оснований считать, что существует принципиальная разница между отношениями в парах типа пастух - пасты, с одной стороны, и типа стеклярус - стекло, с другой. Выражение отношений в обоих случаях осуществляется формантами, уникальными только по форме, но не по семантике³⁾

3) В качестве примера отношений типа I₂ 4а) приведена пара химик - физик.

Условно к этому типу отношений можно присоединить и случаи типа москвич-ростовчанин, о которых сказано было выше. Слова второй пары, в отличие от первой, не одноаффиксальны в прямом смысле, однако так же, как в первой пара, слова москвич и ростовчанин объединяет общность семантики аффиксальных морфов (формантов) в пределах данного словообразовательного ряда.

2. Отношения между элементарными единицами словообразовательной системы - словами - реализуются в той или иной комплексной единице из числа тех, которые описаны уже в научной литературе. Однако среди этих единиц нет ни одной, где бы учитывались в се словообразовательные отношения между словами.

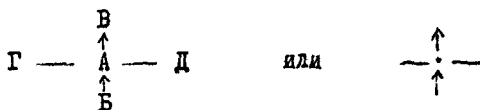
В качестве такой комплексной единицы можно предложить словообразовательную семью.

Под словообразовательной семьёй (СС) понимается совокупность слов, включающая, кроме данного слова (центра СС), все слова, связанные с ним словообразовательными отношениями.

2.1. Чтобы представить СС графически или формулой, воспользуемся следующими обозначениями: А - данное слово, место которого в определённой словообразовательной микросистеме мы

определяем, Б - производящее к нему, В - производное от него, Г - слово с тем же корнем, но не являющееся ни производящим, ни производным по отношению к А, Д - слово соотносительное с А по аффиксу.

Таким образом, СС слова писатель (слово А) можно представить в самом общем виде либо формулой АБВГД, либо схемой

Действительно, слово это имеет все возможные словообразовательные связи: у него есть ПЩ писать, ПН - напр., писательница, писательский, есть и другие "родственники", не вступающие со словом писатель в отношения производности: однокоренные писания, вписать и др., одноаффиксальные читатель, производитель и др., в языке также есть слова с другими аффиксами, синонимичными суффиксу -тель (грузчик, арендатор и др.).

Само собой разумеется, что многие слова характеризуются не такой идеальной схемой отношений, включающей все возможные "направления" связей. Валентности слова могут быть не реализованы, что можно отразить в ущербных схемах с названными местами того или иного члена семьи.

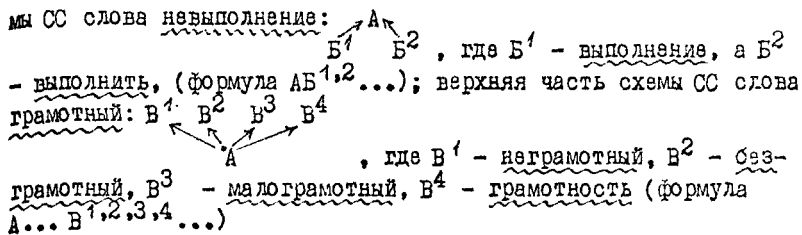
Примеры таких словообразовательных семей:

Слово А	Формула и схема эго СС	Реализованные валентности	Нереализованные валентности
<u>слева</u>	АБВГД ↑	Б - <u>левый</u> , Г - <u>налево</u> , <u>левизна</u> Д - <u>справа</u>	В - нет
<u>плакат</u>	АВ ↑	В - <u>плакатный</u> , <u>плакатик</u>	Б, Г, Д - нет
<u>мул</u>	А •	-	Б, В, Г, Д - нет

Слова последнего типа - изолированные, не имеющие никаких словообразовательных связей, не имеющие СС⁴).

В схемах, приведенных выше, структура СС отражена в самом общем виде. Конкретизация анализа предполагает большую кон-

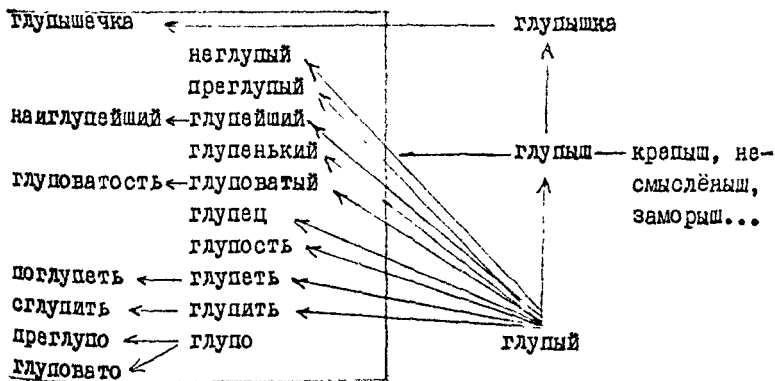
кратность схем (формул). Так, например, то или иное место в СС может быть занято более чем одним членом, что найдёт отражение в схематическом показе СС. Вот, например, фрагмент схемы СС слова невыполнение:

Место Г в СС многих слов занято более чем одним словом, и при конкретизации схемы левая часть горизонтальной оси превращается в плоскость. Непосредственные и опосредованные отношения А-Г отражены на ней расположением слов на разном расстоянии от центра: ближе к центру - слова, связанные с ним непосредственными отношениями, дальше (левее) - более далёкие "родственники". Отношения параллелизма выражены прямой линией между словами, отношения включения - стрелками (стрелки используются и на вертикальной оси).

На правой части горизонтальной оси отражаются всегда отношения параллелизма, что выражено прямой линией, соединяющей А и Д.

Пример СС слова глупыш (часть входящих в неё слов одушевлена)

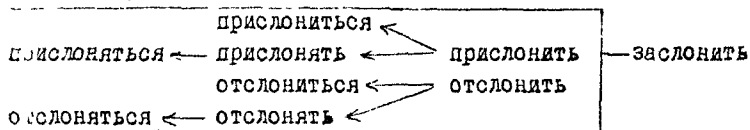

2.2. СС - это ёмкая единица, которая, как мы видим, отража-

ет разные словообразовательные отношения между словами. При этом СС включает в себя другие комплексные единицы. Покажем это на примере СС глушцы.

Так, на вертикали расположены словообразовательные пары и словообразовательная цепочка, которая может иметь продолжение на плоскости в левой части горизонтали: здесь расположено слово глушечка — последнее звено в словообразовательной цепочке, три звена которой представлены на вертикали. На остальном пространстве в левой части ближе к центру расположены слова, составляющие со словом А словообразовательную парадигму, что показано стрелками от общего ко всем этим словам ПЩ, глушцы⁵).

Все слова, расположенные на вертикали и в левой части горизонтали, входят в одно словообразовательное гнездо. Однако полное совпадение состава слов СС и словообразовательного гнезда (в принятом в литературе понимании этого термина) бывает не всегда: СС может полнее представлять совокупность однокоренных слов, чем словообразовательное гнездо. Покажем это на примере слова заслонить. Фрагмент СС этого слова:

Все приведенные здесь слева от заслонить слова отсутствуют в словообразовательном гнезде, включающем слово заслонить [см. Сл Тих, т. I, с. 360], так как они не находятся в отношениях производности ни с одним словом, включенным в это гнездо. В словообразовательной же семье собраны все однокоренные слова, а разница в их отношениях показана расположением слов и разными знаками (стрелкой или прямой линией).

Правая часть горизонтали выводит центр СС в другие СС. Так, слово глушцы, как и соотносительные с ним слова крепши и др., являются одновременно членами разных СС, на стыке которых нередко возникают словообразовательные квадраты

(глупыш — крепыш — несмышлёныш
↑   ↑   ↑
глупый   крепкий   несмышлёный и т.д.), формирующие словообразовательные типы.

Не всегда, однако, словообразовательный ряд в правой части горизонтали представляет собой совокупность слов, составляющих один словообразовательный тип. Словообразовательный ряд — понятие более широкое, он может включать и слова, относящиеся к разным словообразовательным типам или ни в один словообразовательный тип не входящие. Так, например, правая часть горизонтальной оси для слова ленинградец может выглядеть так:

ленинградец — владимирец, комсомолец, храбрец.

Все слова этого ряда имеют один и тот же суффикс -ец. Можно считать его моносемичным, если формулировать словообразовательное значение этих слов достаточно абстрактно (<лицо>) или полисемичным, если конкретизировать словообразовательное значение (скажем, <лицо, относящееся к предмету, названному ПДЦ словом>, <лицо, характеризующееся признаком, названным ПДЦ словом>), но в любом случае все эти слова одноаффиксальны. Между тем они представляют разные словообразовательные типы (ср., например, храбрец с ПДЦ прилагательным и ленинградец с ПДЦ существительным).

Нарушения соответствия между словообразовательным рядом и словообразовательным типом происходят в силу того, что словообразовательный ряд может включать слова с синонимичными аффиксами. В нашем последнем примере словообразовательный ряд может быть продолжен словами с другими суффиксами со значением лица, выражающими те же отношения, что и суффикс -ец в слове ленинградец (слова с другими суффиксами заключим в скобки):
ленинградец — владимирец... {москвич..., ростовчанин..., пермяк...}

Таким образом, правая часть горизонтали отражает ещё одну комплексную единицу — словообразовательную категорию.

3. Итак, единица, которую мы назвали словообразовательной семьёй, не "отменяет" других комплексных единиц, описанных в словообразовательной науке. Напротив, она как бы объединяет

их, позволяя использовать новый ракурс словообразовательного анализа.

Выше уже говорилось, что описание словообразовательной системы понимается как описание словообразовательных типов и словообразовательных гнезд. Обе эти комплексные единицы строятся только на отношениях производности. Содержание настоящей статьи показывает, что существует и такая возможность описания словообразовательной системы, как исследование типологии словообразовательных семей в пределах частей речи, а в каждой части речи в основном — в пределах лексико-семантических групп.

Примечания.

- 1) Под структурными элементами имеются в виду значимые в словообразовательном плане отрезки слова.
- 2) Здесь под структурой понимается прежде всего семантическая структура.
- 3) При этом пастух и стеклярус характеризуются всё-таки неодинаковой степенью членимости (см. Панов 1975, с. 237-238), но не в силу разного характера отношений этих слов к своим ПЩ.
- 4) Слова, названные здесь изолированными, только частично соответствуют тому, что А.Н. Тихонов назвал одиночными словами. Под последними понимаются слова, которые "не являются производящими для других слов и не имеют производных" (СЛТих, т.П, с. 870). Однако часть одиночных слов не является словами изолированными: например, акватория, анальгин, надочёт, неологизм, папаверин, па-де-де и др. слова, не вступающие в отношения производности с другими словами, имеют другие словообразовательные связи, формирующие их СС.
- 5) Слово глупо не соединено стрелкой со словом глупый, т.к. можно сомневаться в производном характере подобных наречий. Действительно ли они включают в свою семантическую структуру семантику прилагательных? Почему не наоборот? Наличие суффикса -о у подобных наречий ещё ничего не решает: он может быть вычленен вследствие принадлежности этих наречий к словообразовательному ряду с общим значением качественной характеристики действия.

Литература.

- АГ-70 - Грамматика современного русского литературного языка. АН СССР, М., 1970.
- АГ-80 - Русская грамматика. АН СССР, М., 1980. Т. I.
- Актуальные проблемы 1982 - Актуальные проблемы русского словообразования. Сборник научных статей. Ташкент - Укитузчи, 1982.
- Винокур 1946 - Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. - В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
- Земская 1978 - Земская Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании. - В кн.: Русский язык. Вопросы истории и современного состояния. Виноградовские чтения. I-УШ.М., 1978.
- Земская 1981 - Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981 (автор раздела - Е.А. Земская).
- Лихтман 1973 - Лихтман Р.И. К вопросу об основных понятиях словообразования. Изв. АН СССР, СЛЯ, 1973, вып. 2.
- Панов 1968 - Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.
- Панов 1975 - Панов М.В. О степенях членимости слов. - В кн.: Развитие современного русского языка 1972. Словообразование. Членимость слова. М., 1975.
- Сл Тих - Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985. Т. I-II.
- Солнцев 1978 - Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. Изд. 2. М., 1978.
- Тихонов 1978 - Тихонов А.Н. Лексико-семантические и грамматические проблемы изучения словообразовательного гнезда. - В кн.: Вопросы русского и общего языкознания. Сборник научных трудов Ташкентского ун-та, № 549, Ташкент, 1978.
- Удуганов 1977 - Удуганов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. М., 1977.
- Янценецкая 1977 - Янценецкая М.Н. К вопросу словообразовательной и лексической мотивированности слова. - В кн.: Русское слово в языке и речи. Кемерово, 1977.